

Чу Илань обладал великолепным голосом — низким, волнующим, но сейчас в нём сквозила опасность:

— А если я скажу, что мне этого мало? Или что мне этого достаточно?

Смысл был ясен: так или иначе, ты — покойник.

Шэнь Лянь прищурился, чувствуя, как от копчика по телу разливается приятная дрожь.

Старик, ну ты и вредный, хотя, надо признать, довольно принципиальный. От этого голоса у Шэнь Ляня даже ноги стали ватными.

И верно говорят: если долго держать себя в узде, первый же срыв оказывается фатальным.

Чу Илань перевёл взгляд вниз, невольно задержавшись на белой, как слоновая кость, ключице Шэнь Ляня. Красиво, вот только худощав до крайности.

Шэнь Лянь растянул губы в улыбке:

— Если господин Чу уже выпустил пар, будьте добры, проявите великодушие и отпустите меня. А если нет — можете плеснуть в меня ещё одним бокалом.

К его удивлению, эти слова лишь разожгли гнев мужчины. Чу Илань подался вперёд, грубо схватил его за подбородок и приблизился:

— Великодушие? Посмотри на шрам на моём лице и скажи, могу ли я позволить себе быть великодушным?

— И что с того, что есть шрам? — произнёс Шэнь Лянь и, не удержавшись, протянул руку, словно собираясь коснуться его лица.

Глаза Чу Иланя потемнели, он перехватил запястье Шэнь Ляня:

— Жить надоело?

— Со шрамом или без, ты всё равно прекрасен, — искренне ответил Шэнь Лянь.

Он тоже подался вперёд, и теперь их лица оказались почти вплотную — между кончиками носов оставалось лишь полпальца, они чувствовали дыхание друг друга.

Терпкий запах алкоголя смешивался с тяжёлым ароматом сандала.

Определённо, это мой типаж, — утвердился в мысли Шэнь Лянь.

Эта бьющая в лоб мужская сила завораживала. В сравнении с ней Чжэн Гэ казался существом без капли вкуса.

В глазах Чу Иланя мелькнул холод, и он с силой оттолкнул Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь отнёсся к этому с пониманием: в конце концов, никто не знал, что душа в этом теле сменилась, а в глазах Чу Иланя он оставался тем самым преступником, из-за которого тот был обезображен.

— После завтрашнего дня твоё имя будет стёрто из индустрии развлечений. Готов выплатить огромную неустойку? — Чу Илань не скрывал своих намерений; он был намерен уничтожить его до конца.

Шэнь Лянь, однако, не дрогнул:

— Не готов. Поэтому искренне надеюсь, что господин Чу сжалится надо мной.

— С какой стати?

— В ту ночь в хижине... это был не я.

Шэнь Лянь не нашёл в памяти прежнего владельца тела ни единого намёка на те события. Это было странно: если после пробуждения в больнице он находился в таком состоянии, значит, всё то время он, скорее всего, был без сознания.

— Что ты ломаешь комедию? — не выдержал мужчина, который до этого уже отвечал на вопросы Шэнь Ляня. Это был друг Чу Иланя, Фэн Юэшань. — Кто не знает, что ты — верный пёс Чжоу Тансы? Ты постоянно травил Чжэн Гэ. Кто, кроме тебя, мог устроить тот пожар?

— Поджог я не признаю, но то, что травил Чжэн Гэ, отрицать не стану.

Фэн Юэшань фыркнул, посчитав слова Шэнь Ляня пустой болтовнёй.

Шэнь Лянь же, напротив, выглядел так, словно ему стало всё равно на последствия. Его взгляд блуждал, а затем он вдруг коротко и сухо усмехнулся, будто чаша терпения переполнилась и он больше не желал сдерживаться.

Он посмотрел прямо на Чу Иланя и отчеканил:

— Если я не выживу Чжэн Гэ, как ты заметишь меня?

Зрачки Чу Иланя сузились!

Шэнь Лянь изобразил самоиронию, в которой проскальзывало нечто безумное:

— Господин Чу, мне не нравится, когда твой взгляд падает на других. Отныне я не отступлюсь ни от кого, на кого ты посмотришь дольше обычного.

Ну же, покажу вам, на что способен актёр высшей лиги!

Без преувеличения, эти две фразы взорвали атмосферу в кабинке. Даже Чу Илань решил, что ослышался.

Глядя на вдохновенное лицо Шэнь Ляня, Чу Илань вдруг рассмеялся:

— Это твой способ спастись? Ну давай, Шэнь Лянь, докажи мне это.

Сердце Шэнь Ляня забилося в предвкушении: сам напросился!

Не дожидаясь реакции окружающих, он поднялся.

Мужчина был на полголовы выше, и это лицо нравилось ему всё больше с каждой секундой. А Шэнь Лянь был из тех, кто привык брать от жизни всё, что хочет.

Алкоголь развязал руки, а страсть затуманила разум.

Шэнь Лянь слегка привстал на цыпочки и на глазах у изумлённой публики поцеловал Чу Иланя прямо в шрам.

Поцелуй был лёгким, словно прикосновение перышка.

Отстранившись, Шэнь Лянь тут же отвернулся, охваченный смущением. У него покраснели не только кончики ушей, но и всё лицо:

— Ну... это... я впервые... не суди строго. Если не понравилось, я могу потренироваться ещё.

Что за дерзость?!

Чу Илань застыл, не двигаясь, лишь в глубине его глаз забурлила тёмная бездна.

Не дождавшись ответа, Шэнь Лянь осторожно спросил:

— Не понравилось?

— Да всё понравилось! — Фэн Юэшань чуть не сошёл с ума. Он закрыл лицо руками, стараясь не смотреть, но пальцы раздвинул так широко, что сквозь них можно было пропустить пару упитанных карпов.

Шэнь Лянь с удивлением посмотрел на него:

— Я тебя не целовал, так что нечего тут на меня заглядываться.

Фэн Юэшань: ...

В наступившей тишине Чу Илань поднял руку и похлопал Шэнь Ляня по щеке. Не сильно, но ощутимо — словно собираясь свести счёты.

Однако прежде чем он успел что-то сказать, Шэнь Лянь нахмурился и прижал ладонь к виску. Его словно ударили обухом по голове — в одну секунду сознание померкло. Чу Илань инстинктивно подхватил его.

Он нахмурился и коснулся лба Шэнь Ляня — тот был горячим, как раскалённая сковорода.

...

Шэнь Ляню снился чудесный сон.

В нём его прижал к себе Чу Илань, чьи мышцы были очерчены чётче, чем графики его карьерного роста.

Идеал!

Настоящий божественный дар!

Никто не мог понять, насколько Шэнь Лянь был доволен и заинтригован.

Когда он открыл глаза, перед ним был светлый, чистый потолок.

Шэнь Лянь пошевелил пальцами — всё тело ныло, словно его переехал грузовик.

Он чувствовал себя так, будто только что оправился от тяжёлой болезни. Подняв взгляд на часы, он вздрогнул: с момента того самого поцелуя прошло уже два дня.

Впрочем, сейчас это было неважно. Его тело липло от пота, нужно было срочно принять душ.

Как только он вышел из ванной, в дверь постучали.

— Господин Шэнь, вы проснулись?

— Входите.

Вошла женщина средних лет, слегка полноватая, с аккуратно уложенными волосами и добродушным, честным лицом.

— Меня зовут Ван Сюфэнь. Если не возражаете, зовите меня тётушка Фэнь.

Шэнь Лянь слегка приподнял бровь. Согласно описанию в книге, тётушка Фэнь была той самой женщиной, что вырастила Чу Иланя. Они были очень близки, и даже когда Чу Илань вырос замкнутым и холодным, а позже стал злодеем, он всегда держал её при себе.

Значит, он сейчас в доме у Чу Иланя.

Шэнь Лянь был удивлён, но в то же время рад.

Тётушка Фэнь готовила превосходно, и Шэнь Лянь без труда умял три миски рисовой каши с овощами и чашку куриного бульона. Он был хорош собой и умел быть обаятельным, так что

быстро расположил к себе женщину.

После еды он забрал свой телефон. Стоило включить его, как посыпались сообщения — экран завис на пару секунд.

Прежний владелец пользовался старым аппаратом, что говорило о его плачевном финансовом состоянии. Впрочем, неудивительно: он был почти на дне, и если бы не события позапрошлой ночи, его положение не изменилось бы ни на йоту.

В этот момент раздался звонок.

Цянь Гао, агент прежнего Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь ответил:

— Шэнь Лянь? Ты жить надоел?! — голос на том конце был полон ярости, даже не нужно было включать громкую связь. — Почему ты не пришёл на вчерашние съёмки для бренда XZ?! Корчишь из себя звезду? У тебя есть на это право? Живо тащи свой зад сюда! Сначала отработаешь, а потом я с тобой разберусь!

Если уж живёшь, нужно уметь терпеть и унижения.

В нынешней ситуации разве стоит привередничать?

Шэнь Лянь лениво ответил:

— Понял.

<http://bllate.org/book/18916/1849692>